



Весті БДПУ

Штоквартальны навукова-метадычны часопіс.
Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

№ 3(93) 2017

СЕРЫЯ 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія.
Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія

Галоўны рэдактар А. І. Жук

Рэдакцыйная калегія:

- А. П. Жытко (нам. галоўнага рэдактара) (Рэспубліка Беларусь)
Т. М. Буйко (Рэспубліка Беларусь)
Л. М. Давыдзенка (Рэспубліка Беларусь)
А. В. Данільчанка (Рэспубліка Беларусь)
Г. У. Карзенка (Рэспубліка Беларусь)
І. В. Катляроў (Рэспубліка Беларусь)
В. Б. Келер (Федэратыўная Рэспубліка Германія)
В. В. Кірылаў (Расійская Федэрацыя)
А. Я. Кучко (Рэспубліка Беларусь)
А. С. Лапцёнак (Рэспубліка Беларусь)
А. М. Люты (Рэспубліка Беларусь)
У. Ф. Мартынаў (Рэспубліка Беларусь)
У. А. Мельнік (Рэспубліка Беларусь)
Я. Мірановіч (Рэспубліка Польшча)
Р. К. Мірзаханян (Рэспубліка Армэнія)
А. І. Смолік (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Субоцін (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Шваб (Украіна)
А. М. Эскрыдж-Космач (Злучаныя Штаты Амерыкі)

Адрас рэдакцыі:

Вул. Магілёўская, 37, пакой 124,
220007, Мінск,
тэл. 219-78-12
e-mail: vesti@bspu.by

Пасведчанне № 1053 ад 06.05.10.
Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь

Падпісана ў друк 22.09.17.
Фармат 60×84 1/8. Папера афсетная.
Гарнітура *Арыял*. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 14,42. Ул.-выд. арк. 13,89.
Тыраж 100 экз. Заказ 532.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:

Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца друкаваных выданняў
№ 1/236 ад 24.03.14.
Ліцэнзія № 02330/448 ад 18.12.13.
Вул. Савецкая, 18,
220030, Мінск.

Адказны сакратар В. П. Андрыевіч

Рэдактар В. П. Андрыевіч

Камп'ютарная вёрстка В. С. Яворскай

© Весті БДПУ. Серыя 2. 2017. № 3.



У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 г. № 26 часопіс «Весті БДПУ. Серыя 2»
ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, культуралагічных, палітычных, сацыяльных, філасофскіх, эканамічных (эканамічная тэорыя) навук

Часопіс «Весті БДПУ. Серыя 2» у адпаведнасці з Пастановай ВАКА ад 08.06.2009 № 3 выходзіць:

- № 1, 3 па навуковых кірунках «Паліталогія», «Сацыялогія», «Эканоміка»;
№ 2, 4 па навуковых кірунках «Гісторыя», «Філасофія», «Культуралогія»



У адпаведнасці з дагаворам
паміж БДПУ і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор № 676-12/2016 ад 21.12.2016 г.)
часопіс «Весті БДПУ» (у 3-х серыях) размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага
цытавання (РІНЦ) – бясплатны агульнадаступны інструмент вымярэння публікацыйнай актыўнасці вучоных і арганізацый.

УДК 32.001:316.6

UDC 32.001:316.6

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

MASS CONSCIOUSNESS: THE MAIN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE CLASSICAL POLITICAL THOUGHT

А. А. Сорокин,

*кандидат политических наук,
преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ*

A. Sorokin,

*Candidate of Political Science,
Teacher of the Department of Social-
Humanitarian Disciplines, BSPU*

Поступила в редакцию 04.09.17.

Received on 04.09.17.

Автор осуществляет попытку типологизации основных подходов к исследованию массового сознания в классической и современной политической науке, выделяя в качестве таких консервативный, либеральный и неомарксистский.

Ключевые слова: массовое сознание, политическое поведение, политическая культура, политическая социализация.

The author explores the little-known in the Belarusian political science theme, dedicated to the typologisation of mass consciousness. The authors reveals such theoretical approaches as conservative, liberal and neomarxist.

Keywords: mass consciousness, political behavior, political culture, political socialization.

Введение. Одной из важнейших задач для политической науки в современной Республике Беларусь является определение сущности, специфики, характера, форм и факторов влияния массового сознания на механизмы принятия и реализации политических решений. В ситуации нарастания международной напряженности и появления новых стратегий ведения психологической войны исследование технологий, методов и методик проведения манипуляции массовым сознанием является важным как с теоретической, так и практической точки зрения, что нашло свое отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и в Военной доктрине нашей страны.

В белорусской политической науке тематика массового сознания неоднократно затрагивалась как в рамках специализированных, так и междисциплинарных исследований. Весомый вклад в разработку феномена массового сознания внес В. П. Шейнов [1, 2], который предложил и верифицировал общую модель психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Большое внимание массовому сознанию в контексте идеологической работы уделяет

Л. Е. Криштапович [3, 4]. Признавая противоречивую природу массового сознания как социально-психологического явления, ученый утверждает: «Массовое сознание можно направить на созидательную работу, но его можно сориентировать и на разрушение сложившихся духовных, общественных устоев. Последнего нельзя допустить в нашем суверенном государстве» [3, с. 111]. Изучение политической культуры и политического менталитета в Республике Беларусь нашло свое отражение в монографиях А. П. Мельникова [5, 6], В. В. Бущика [7], Т. М. Алпеевой [8], Т. И. Адуло [9, 10], Н. В. Ватыля [11] и А. Н. Данилова [12]. Несмотря на достаточно широкий охват проблемы, следует сказать, что типологизация основных теоретико-методологических подходов и научных школ к рассмотрению массового сознания как в классической, так и современной политической науке, не была осуществлена в полной мере.

Основная часть. На наш взгляд, следует выделить следующие подходы к трактовке массового сознания: консервативный, либеральный и неомарксистский.

Теоретико-методологической основой консервативного подхода к исследованию про-

блемы масс и массового общества являлась критика философии Просвещения и буржуазно-демократических преобразований времен Великой французской революции. Ж. де Местр [13, 14], Л. Бональд, Э. Бёрк, Д. Кортес и А. Токвиль [15] критиковали разрушение сословной иерархии и утверждали, что в результате появления новых форм производства, социальных отношений и дестраффицированных социальных групп аграрно-традиционное общество трансформируется в аморфную массу изолированных индивидов; совокупность ситуативных представлений которых и формируют массовое сознание.

В развитии философии политики массовое сознание как фундаментальная проблема социального познания находит свое отражение в работах мыслителей школы философии жизни. В философских воззрениях Артура Шопенгауэра метафизический мир перестал быть статичным и обрел новое основание – «волю» [16]. Массовое сознание служит социальной материализацией Воли, а влияние народных масс на политический процесс имеет «волевое начало», то есть характеризуется жестокостью, непредсказуемостью, тягой к насилию и тирании. Наиболее последовательным критиком массового общества в консервативном направлении был Фридрих Ницше [17, 18], который актуализировал в своих работах тот факт, что массы начинают все активнее и радикальнее вмешиваться в политическую сферу. Немецкий мыслитель резко осуждал процесс политизации народных масс, считая, что европейская культура поражена множеством форм нигилизма, где особенно выделяются идеологический фанатизм городских толп и политическая пассивность рядовых избирателей. Давая определение толпы, Ницше утверждал: «Но толпа значит: всякая всячина! Толпа – это всякая всячина: в ней все перемешано: и святой, и негодяй, и барин, и еврей, и всякий скот из Ноева ковчега!» [17, с. 210–211]. Для консервативных мыслителей пагубность воздействия широких масс на политическом процессе в том, что порожденное им массовое сознание является обезличенным, заурядным, «мещанским», зародившимся в период, когда человек теряет свою сущность, «лишается путей». Фридрих Георг Юнгер в этой связи подчеркивает: «Нельзя понять эту мысль до конца, если не обратить внимание на то, что ее сопровождало: тогда начинали образовываться мас-

сы, начиналась новая, универсальная техника. В них происходило то же обращение к стихийному, что и в философии воли» [19, с. 97].

Психология толпы как сфера исследования поведения больших социальных групп появилась в конце XIX в. во Франции, когда социальные психологи поставили перед собой цель обозначить сущность, специфику и границы влияния народных масс на ход исторических событий.

В фокусе исследования французских мыслителей Густава Лебона [20, 21] и Габриэля Тарда оказываются концепты «толпы» и «публики», которые не только позволили с новой стороны взглянуть на революционные преобразования, но и интерпретировать текущие политические события. В работе «Психология масс» [20] Г. Лебон констатирует процесс замены сознательной политической деятельности индивидов бессознательным импульсивным политическим поведением толпы. С точки зрения социальной психологии массовое сознание может быть обозначено термином «коллективная душа», которая выражается в трансформации сознания «атомарного собрания индивидов» в «единую структуру», в результате чего «образуется одухотворенная толпа, составляющая единое целое» [20, с. 158].

Нововведение Г. Лебона в политическую психологию раскрывается в обозначении толпы как субъекта политической деятельности не просто в качестве собрания атомарных индивидов, а как принципиально нового социального образования, наделенного уникальным коллективным сознанием и поведением. Мыслитель утверждает: «Каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективистской души, заставляющий их чувствовать, действовать и думать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [20, с. 158].

По мнению автора, «душа толпы» имеет три основных признака: «чувство непреодолимой силы» (эмоциональный накал и фанатизм толпы в разы сильнее оных у индивида); «заражаемость» (особая коммуникация внутри толпы, в результате которой любое событие может в корне поменять массовое поведение индивидов, составляющих эту толпу) и «способность к внушению» (воспри-

имчивость больших скоплений людей к политической пропаганде и манипулятивным технологиям) [20, с. 161–162].

В основе концепции публики у Габриэля Тарда лежит феномен общественного мнения как одной из реакций массового сознания на политический процесс. Им вводится понятие «публика», которую ученый понимает как совокупность суждений, желаний и иллюзий народных масс, а не выражение их реальных прав и требований. Она воспринимается как рассеянная толпа, где психологическое взаимодействие стало действием на расстоянии. По его мнению, позитивным моментом в политическом процессе является постепенное замещение толпы публикой, которое сопровождается нарастанием терпимости, рационализма и скептицизма.

Окончательное оформление консервативная трактовка проблематики массового сознания получила в XX в. в исследованиях немецких публицистов межвоенного времени, в интеллектуальном течении, которое было названо «Консервативной революцией». Оно было представлено такими политическими публицистами, как Фридрих Георг Юнгер [19], Ханс Фрайер Карл Шмитт и, в наибольшей мере, Освальд Шпенглер [22–24]. Подобный же круг проблем охватывался и в политической эссеистике Эрнста Юнгера.

Отрицательно оценивая роль массового сознания в условиях Веймарской республики, консервативные революционеры отмечают важную особенность влияния масс на политический процесс: тоталитарное массовое политическое движение только с виду является хаотическим выражением стремлений и требований дезорганизованных больших социальных групп. В этой связи О. Шпенглер утверждает: «Появление цезаризма сокрушает диктатуру денег и ее политическое оружие – демократию» [24, с. 681].

В связи с ростом и победой массовых тоталитарных политических движений одной из центральных тем в либеральном политическом дискурсе становится не только защита позиций элиты от «восставшей массы», но и защита демократических ценностей от посягательств тоталитарного режима. Формирование массового сознания («омассовление» человека), по мнению выдающегося философа Хосе Ортега-и-Гассета [25], происходит тогда, когда человек отчуждает часть себя в пользу массы, когда формиру-

ется социально-психологический тип человека-обывателя. Испанский автор подчеркивает: «Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня весь мир стал массой» [25, с. 22]. Одновременно он четко обозначил в своей работе кризисные явления политического характера, которые ожидают общество в случае победы восставших масс. С одной стороны, это дегуманизация искусства, превращение искусства из средства политического воспитания и просвещения в средство удовлетворения самых вульгарных и низменных потребностей человека, внедряет в массы низкопробные артефакты и кичливый стиль поведения, часто стигматизирует деструктивные нормы социального действия. С другой – новым в пространстве политической культуры стал отказ от ведения дискуссии, от политической коммуникации и поиска компромиссов.

По его мнению, «масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни во зле не мерит себя особой мерой, а ощущает себя таким же “как и все”, и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [25, с. 19].

Политическое поведение «восставших масс» ведет к изменению отношений между массовым обществом и государством: масса на бессознательном уровне жаждет диктатуры. Ф. Г. Юнгер подчеркивает: «Высокая степень равенства необходимым образом ведет к диктатуре, при которой масса не нуждается более ни в какой репрезентации, а отождествляется со своим руководством» [19, с. 226]. Для полноты понимания мысли Хосе Ортеги-и-Гассета, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что диктатура в данном случае не есть нечто самодовлеющее, а она сама суть технология реализации власти, ее форма, в которую структурируется тоталитарное политическое сознание. Восстание масс как триумф массового сознания таит в себе значительный конфликтный потенциал, так как социальным типом, претендующим на исключительную роль в политическом процессе, стал обыватель, «человек-масса».

Наиболее полно либеральная трактовка массового сознания представлена в трудах представителей экзистенциальной философии, для которых массовое сознание – это характерная особенность индустриального общества, сопровождающая процесс отрыва человека от своих экзистенциальных корней и культурных оснований. Нигилизм, выраженный в анонимном, безликом существова-

нии порождает исчезновение политической сферы как сферы общения и деятельности гармоничных человеческих существ.

Карл Ясперс констатирует тот факт, что сам термин «масса» можно понимать в двух смыслах – как количественную простую совокупность людей, а во-вторых, можно сказать, что массовое сознание – это одна из составных частей «духовной ситуации кризисного времени» [26, с. 312]. Обобщая понятия массы, немецкий философ утверждает: «Масса как толпа не связанных друг с другом людей, которые в своем сочетании составляют некое единство, как преходящее явление существовала всегда. Масса как публика – типический продукт определенного исторического этапа; это связанные воспринятыми словами и мнениями люди, не разграниченные в своей принадлежности к различным слоям общества. Масса как совокупность людей, расставленных внутри аппарата по упорядочению существования таким образом, чтобы решающее значение имела воля и свойства большинства, является постоянно действующей силой нашего мира» [26, с. 312–313].

По К. Ясперсу, «массовое общество» – признак социальной деградации и бытийной болезненности XX в., а массовое сознание – результат разложения человеческого бытия, обусловленный тем, что масса однородна, одноформенна, бессточенна, не обладает национальным самосознанием и национальной политической культурой [26, с. 312].

Фундаментом экзистенциального взгляда на массовое сознание является видение «заброшенности» человека в этом мире, в результате чего индивид «обесчеловечивается», лишается путей, утрачивает свою собственную «самость». Массовое сознание избавляет человеческое существование от «бремени свободы». В понимании Ясперса, массовое сознание возникает одновременно с индустриальным производством, с доминированием «техники» и является синонимом бюрократизации социальной жизни, постоянного вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности человека, что приводит к тому, что логичным апогеем развития массового общества становится установление тоталитарного государства, с присущей ему подданнической политической культурой.

Следует сказать, что либеральный подход противоречив потому, что мыслители

данного направления постоянно противопоставляют индивида и общество. Хотелось бы уточнить, что, на наш взгляд, массовое сознание в своей эволюции прямо не антагонистично индивидуальному политическому сознанию. Массовые установки, политические настроения, символы и мифы могут восприниматься атомарным индивидом как свои собственные убеждения, что делает апологию индивидуализма со стороны представителей либерализма не только бессмысленной, но и опасной. Без продуманной идеологической политики массовое сознание всегда будет опираться на ложные стереотипы и идеалы, оставаясь, по своей сути, мифологизированным ложным сознанием.

Одним из важных аспектов становления исследования массового сознания становится появление неомарксистского подхода, который впервые обосновывает позитивную роль народных масс в политическом процессе.

Первым, кто проанализировал и синтезировал в единую концепцию массовое сознание, пропаганду нацизма и тоталитарную политическую мифологию, был немецкий психолог-коммунист, левый фрейдист Вильгельм Райх [28, 29]. Исходным пунктом его видения фашистской диктатуры как закономерного результата психологических особенностей среднего класса является то, что «как политическое движение фашизм отличается от других реакционных партий тем, что в качестве его носителя и поборника выступают народные массы. В отличие от общепринятого мнения фашизм – это не чисто реакционное движение, он представляет собой сплав мятежных эмоций и реакционных социальных идей» [28, с. 14].

Райх связывает фашизацию народных масс с иррациональными корнями массового сознания и активизмом пропагандистской работы нацистских агитаторов, осуществивших массовую манипуляцию политическим сознанием всех слоев немецкого народа. Особенно хочется отметить вклад ученого в исследование трансформации политического сознания члена нацистского движения в ментальность маленького человека-винтика тоталитарного гитлеровского государства. Однако, на наш взгляд, мыслитель переоценивает влияние, возможности и последствия «сексуальной революции» [29] в деле освобождения массового сознания.

Наибольший вклад в формирование неомарксистской школы исследования массового сознания внес Антонио Грамши [30]. Центром его политической философии является учение о гегемонии. Гегемония – это такое положение, «при котором властвующим элитам удается реализовать достаточно высокий уровень политической легитимности, – согласия управляемых народных масс с курсом политического режима» [30, с. 69]. Она представляет собой набор явных и неявных форм, методов и идей по формированию и управлению сознанием и поведением народных масс, когда для утверждения своего господствующего положения элиты используют мораль, религию, традиции, представления о добре, зле, патриотизме. А. Грамши подчеркивает: «Гегемония представляет собой тонкий молекулярный процесс достижения не просто легитимности, но благожелательного (активного) согласия, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу» [30, с. 219–220].

Место и роль массового сознания в политическом процессе Грамши оценивает с точки зрения стабильности и преемственности «устойчивой коллективной воли», которая воспроизводит сама себя посредством политической социализации. Таким образом, реальная политическая деятельность по установлению и закреплению гегемонии реализуется в политическом процессе как систематическое, последовательное изменение массового сознания, деформация и фрагментация исторической памяти, насильственное навязывание элементов культуры потребления. В такой ситуации – главным условием социалистической революции становится разрушение капиталистической политической мифологии и постоянное идеологическое просвещение народных масс. Грамши подчеркивает: «Массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как веру» [30, с. 40].

Эрих Фромм при анализе массового сознания осуществляет синтез таких понятий, как «отчуждение» и «деструктивность» [31, 32]. Марксистская категория «отчуждения» у исследователя обретает новое звучание: человек отделяется от себя и от других людей посредством подчинения своей личности вещам, преодолевая фрустрацию массового сознания посредством деструктивной

агрессии. Буржуазная цивилизация низводит массовое сознание до набора простейших психических автоматизмов, политических мифов, что в конечном итоге ведет к деперсонализации человека. Массовое политическое поведение человека, особенно массовые политические движения, экстремистские организации и религиозные секты основаны на феномене деперсонализации, деградации человеческой личности.

Герберт Маркузе [33, 34], исследуя феномен «одномерного человека», также затрагивает проблему массового сознания. Она представляет собой результат деградации человеческой сущности в индустриальном капиталистическом обществе. Развивая теорию гегемонии Грамши, Г. Маркузе объясняет роль потребления в установлении и поддержании политического господства буржуазии в западном обществе. Сущностью капиталистического общества является процесс бесконечного потребления, который был сакрализован в качестве мифа и руководства к действию. «Одномерный человек» – это унифицированный социальный типаж обывателя, которому навязана целая система искусственных потребностей, вынуждающая потреблять как реальные, так и символические товары. Герберт Маркузе подчеркивает: «Развитая индустриальная цивилизация – это царство комфортабельной, мирной, умеренной, демократической несвободы, свидетельствующей о техническом прогрессе» [33, с. 264].

В качестве освобождения от «вещизма» философ предлагает радикальное освобождение посредством сексуальной революции, которая бы разрушила буржуазное общество и привела к высвобождению подавленной чувственности, влечений и инстинктов.

Наиболее же ярким критиком манипуляции массовым сознанием в капиталистическом обществе был французский философ ситуационист, – Ги Эрнст Дебор. В монографии «Общество спектакля» [35] Дебор показал, что политическая манипуляция в состоянии разрушить чувство реальности, подменяя его мифологическим представлением, когда происходит стирание грани между реальной жизнью и симулякром.

Таким образом, теоретико-методологические подходы можно оформить в следующую таблицу:

	Консервативный	Либеральный	Неомарксистский
Появление массы	Деформация устойчивого сословного общества	Разрушение связи со своим бытием, деперсонализация	Следствие развития капиталистического производства и индустриализации
Массовое сознание	Совокупность стихийных неконтролируемых реакций толпы и публики	Деградировавшее индивидуальное сознание	Несформированное, эклектичное классовое сознание трудящихся масс
Массовая культура	Средство распространения наиболее низменных и вульгарных вкусов	Деформированное высокое искусство как следствие дегуманизации человека	Потенциальный ресурс как для манипуляции народными массами, так и для политического просвещения
Решение проблемы масс	Максимально ограничить их влияние на политический процесс	Социализировать посредством политической коммуникации и гражданского общества	Использовать агитацию и политическое просвещение для формирования классового сознания

Заключение. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что формирование трех основных подходов в классической политической мысли связано с постепенным возрастанием места и роли народных масс в политической жизни.

Критикуя массовое общество и формирование массового сознания с элитарных позиций, исследователи консервативного направления видели во влиянии масс на политику и культуру угрозу утраты нравственных идеалов, опасность установления тотального господства массы в политическом процессе. Критика парадигмы Просвещения, веры в прогресс определяла их оценку массового сознания как результата «омассовления», «нивелировки» «обесчеловечивания», насильственной «коллективизации» человеческого бытия.

Значение либерального подхода в исследовании массового сознания состоит в том, что его последователи заостряют свое внимание на процессе политической социализации современного человека. Подлинно свободным, с точки зрения представителей либеральной трактовки, массовое сознание становится в обществе, которое на всех уровнях идеологического дискурса отрицает нацизм, тоталитаризм, ксенофобию, неадекватные призывы к собственной исключи-

тельности и врожденному праву распоряжаться судьбой других народов.

Вклад неомарксистской политической школы состоит в том, что она рассматривает политическую деятельность в рамках ненасильственного и неосознанного подчинения народных масс политическим элитам средствами мифологизации, виртуализации и манипулятивного воздействия на массовое сознание. Новизна подхода неомарксистской школы исследования массового сознания состоит в том, что предметом анализа стали не отдельные проявления деструктивной политической активности, а комплексная система тотальной симуляции политической реальности, созданная ТНК для удержания и воспроизводства собственной власти. Левые мыслители приходят к пессимистическому выводу: современное общество бесконечно продуцирует симулякры, охватывающие все виды деятельности человека.

Появление новых форм и технологий политической коммуникации не только показывает высокую актуальность исследования феномена массового сознания, но и необходимость синтеза основных концепций классической политической мысли при появлении новых подходов к исследованию проблемы массового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейнов, В. П. Манипулирование и защита от манипуляций / В. П. Шейнов. – СПб. [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2014. – 303 с.
2. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком: психология манипулирования / В. П. Шейнов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2011. – 814 с.
3. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск : Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2010. – 494 с.

REFERENCES

1. Sheynov, V. P. Manipulirovaniye i zashchita ot manipulyatsiy / V. P. Sheynov. – SPb. [i dr.] : Piter : Piter Press, 2014. – 303 s.
2. Sheynov, V. P. Skrytoye upravleniye chelovekom: psikhologiya manipulirovaniya / V. P. Sheynov. – M. : AST ; Minsk : Kharvest, 2011. – 814 s.
3. Belorusskiy put / O. V. Proleskovskiy [i dr.] ; pod red. O. V. Proleskovskogo, L. Ye. Krishtapovicha. – Minsk : Inform.-analit. tsentr pri Administratsii Prezidenta Resp. Belarus, 2010. – 494 s.

4. Криштапович, Л. Беларусь как русская святыня / Л. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 134 с.
5. Мельников, А. П. Политическая культура на постсоветском пространстве / А. П. Мельников. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2014. – 133 с.
6. Мельников, А. П. Национальные модели политической культуры / А. П. Мельников. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2013. – 162 с.
7. Бущик В. В. Человек и общество в условиях социально-политических преобразований / В. В. Бущик. – Минск : приложение к журналу «Право и экономика», 1999. – 263 с.
8. Алпеева, Т. М. Социальный миф как культурно-исторический феномен / Т. М. Алпеева. – 2-е изд., доп. – Минск : Рекламэкспорт, 1994. – 254 с.
9. Адуло, Т. И. Человек на рубеже тысячелетий: поиск духовных оснований бытия / Т. И. Адуло. – Минск : Ин-т соц.-полит. исслед. при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2003. – 207 с.
10. Адуло, Т. И. В поисках сущности бытия: философия на рубеже ХХ–XXI веков / Т. И. Адуло. – Минск : Беларусь. наука, 2011. – 447 с.
11. Ватыль, Н. В. Политические изменения: опыт историко-политологического дискурса / Н. В. Ватыль. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2009. – 279 с.
12. Данилов А. Н. Глобализм, регионализм и современный трансформационный процесс [Электронный ресурс] / А. Н. Данилов // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – Режим доступа: <http://elib.bsui.by/handle/123456789/12284>. – Дата доступа: 01.08.2015.
13. Местр, Ж. М. де. Рассуждения о Франции = Considerations sur la France / Ж. М. де Местр ; пер. с фр. и сост.: Г. А. Абрамов, Т. В. Шмачкова. – М. : Росспэн, 1997. – 216 с.
14. Местр, Ж. М. де. Религия и нравы русских / Ж. М. де Местр ; пер. с фр. А. П. Шурбелев. – СПб. : В. Даль, 2010. – 192 с.
15. Токвиль, А. де. Демократия в Америке : пер. с фр. / А. де Токвиль ; предисл. Г. Дзх. Ласки. – М. : Прогресс, 1992. – 559 с.
16. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : пер. с нем. / А. Шопенгауэр. – М. : Эксмо, 2015. – 157 с.
17. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы : сборник : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2007. – 1037 с.
18. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Казус Вагнер. Антихрист. Ессе Номо. Человеческое, слишком человеческое. Злая мудрость : сборник : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2007. – 879 с.
19. Юнгер, Ф. Г. Ницше / Ф. Г. Юнгер ; пер. с нем. А. В. Михайловского. – М. : Практикс, 2001. – 252 с.
20. Лебон, Г. Психология масс : перевод / Г. Лебон. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2000. – 316 с.
21. Лебон, Г. Психология социализма : пер. с фр. / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – 541 с.
22. Шпенглер, О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / О. Шпенглер ; пер. с нем. С. Е. Вершинина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 224 с.
23. Шпенглер, О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст., примеч. И. И. Маханькова. – М. : Акад. проект, 2009. – Т. 1 : Образ и действительность. – 648 с.
4. *Krishtapovich, L. Belarus kak russkaya svyatynya / L. Krishtapovich. – Minsk : Kovcheg, 2013. – 134 s.*
5. *Melnikov, A. P. Politicheskaya kultura na postsovetskom prostranstve / A. P. Melnikov. – Minsk : Resp. in-t vyssh. shk., 2014. – 133 s.*
6. *Melnikov, A. P. Natsionalnyye modeli politicheskoy kultury / A. P. Melnikov. – Minsk : Resp. in-t vyssh. shk., 2013. – 162 s.*
7. *Bushchik V. V. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh sotsialno-politicheskikh preobrazovaniy / V. V. Bushchik. – Minsk : prilozheniye k zhurnalу «Pravo i ekonomika», 1999. – 263 s.*
8. *Alpeyeva, T. M. Sotsialnyy mif kak kulturno-istoricheskiy fenomen / T. M. Alpeyeva. – 2-ye izd., dop. – Minsk : Reklameksport, 1994. – 254 s.*
9. *Adulo, T. I. Chelovek na rubezhe tysyachetiy: poisk dukhovnykh osnovaniy bytiya / T. I. Adulo. – Minsk : In-t sots.-polit. issled. pri Administratsii Prezidenta Resp. Belarus, 2003. – 207 s.*
10. *Adulo, T. I. V poiskakh sushchnosti bytiya: filosofiya na rubezhe KHKH–KHKH1 vekov / T. I. Adulo. – Minsk : Belarus. navuka, 2011. – 447 s.*
11. *Vatyl, N. V. Politicheskiye izmeneniya: opyt istoriko-politologicheskogo diskursa / N. V. Vatyl. – Grodno : Grodn. gos. un-t, 2009. – 279 s.*
12. *Danilov A. N. Globalizm, regionalizm i sovremennyy transformatsionnyy protsess [Elektronnyy resurs] / A. N. Danilov // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 1998. – № 9. – Rezhim dostupa: <http://elib.bsui.by/handle/123456789/12284>. – Data dostupa: 01.08.2015.*
13. *Mestr, ZH. M. de. Rassuzhdeniya o Frantsii = Considerations sur la France / ZH. M. de Mestr ; per. s fr. i sost.: G. A. Abramov, T. V. Shmachkova. – M. : Rosspen, 1997. – 216 s.*
14. *Mestr, ZH. M. de. Religiya i nrvy russkikh / ZH. M. de Mestr ; per. s fr. A. P. Shurbelev. – SPb. : V. Dal, 2010. – 192 s.*
15. *Tokvil, A. de. Demokratiya v Amerike : per. s fr. / A. de Tokvil ; predisl. G. Dzh. Laski. – M. : Progress, 1992. – 559 s.*
16. *Shopengauer, A. Mir kak volya i predstavleniye : per. s nem. / A. Shopengauer. – M. : Eksmo, 2015. – 157 s.*
17. *Nitshe, F. Tak govoril Zaratustra. K genealogii morali. Rozhdeniye tragedii. Volya k vlasti. Posmertnyye aforizmy : sbornik : per. s nem. / F. Nitshe. – Minsk : Kharvest, 2007. – 1037 s.*
18. *Nitshe, F. Po tu storonu dobra i zla. Kazus Vagner. Antikhrist. Yesse Nomo. Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye. Zlaya mudrost : sbornik : per. s nem. / F. Nitshe. – Minsk : Kharvest, 2007. – 879 s.*
19. *Yunger, F. G. Nitshe / F. G. Yunger ; per. s nem. A. V. Mikhaylovskogo. – M. : Praktis, 2001. – 252 s.*
20. *Lebon, G. Psikhologiya mass : perevod / G. Lebon. – Minsk : Kharvest; M. : AST, 2000. – 316 s.*
21. *Lebon, G. Psikhologiya sotsializma : per. s fr. / G. Lebon. – SPb. : Maket, 1995. – 541 s.*
22. *Shpengler, O. Gody resheniy. Germaniya i vseмирно-istoricheskoye razvitiye / O. Shpengler ; per. s nem. S. Ye. Vershinina. – Yekaterinburg : U-Faktoriya, 2007. – 224 s.*
23. *Shpengler, O. Zakat zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii : v 2 t. / O. Shpengler ; per. s nem., vstup. st., primech. I. I. Makhankova. – M. : Akad. proyekt, 2009. – T. 1 : Obraz i deystvitelnost. – 648 s.*

24. Шпенглер, О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст., примеч. И. И. Маханькова. – М. : Акад. проект, 2009. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 764 с.
25. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : сборник / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : АСТ, 2002. – 509 с.
26. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; сост.: М. И. Левина, П. П. Гайденко ; пер. с нем. М. И. Левиной. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 528 с.
27. Ясперс, К. Вопрос о виновности: о политической ответственности Германии / К. Ясперс ; пер. с нем. С. Апта. – М. : Прогресс, 1999. – 145 с.
28. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх ; пер. с нем. Ю. Донца. – М. : Кызыл : АСТ, 2004. – 539 с.
29. Райх, В. Сексуальная революция / В. Райх ; пер. с нем. В. А. Брун-Цехового. – СПб. : Univ. kn. ; М. : АСТ, 1997. – 350 с.
30. Грамши, А. Тюремные тетради : в 3 ч. / А. Грамши ; под общ. ред. М. Н. Грецкого, Л. А. Никитич ; пер. с итал. Г.П. Смирнова [и др.]. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 560 с.
31. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск : Современ. литератор, 2007. – 384 с.
32. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ, 2009. – 635 с.
33. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии индустриального общества / Г. Маркузе ; пер., послесл., примеч. А. А. Юдина. – М. : АСТ, 2002. – 526 с.
34. Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. П. Шурбелева. – СПб. : В. Даль, 2000. – 540 с.
35. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр.: С. Офертис, М. Якубович. – М. : Логос, 2000. – 184 с.
24. Shpengler, O. Zakat zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii : v 2 t. / O. Shpengler ; per. s nem., vstup. st., primech. I. I. Makhankova. – M. : Akad. proyekt, 2009. – T. 2 : Vsemirno-istoricheskiye perspektivy. – 764 s.
25. Ortega-i-Gasset, Kh. Vosstaniye mass : sbornik / Kh. Ortega-i-Gasset. – M. : AST, 2002. – 509 s.
26. Yaspers, K. Smysl i naznacheniyе istorii / K. Yaspers ; sost.: M. I. Levina, P. P. Gaydenko ; per. s nem. M. I. Levinoy. – 2-ye izd. – M. : Respublika, 1994. – 528 s.
27. Yaspers, K. Vopros o vinovnosti: o politicheskoy otvetstvennosti Germanii / K. Yaspers ; per. s nem. S. Apta. – M. : Progress, 1999. – 145 s.
28. Raykh, V. Psikhologiya mass i fashizm / V. Raykh ; per. s nem. Yu. Dontsa. – M. : Kyzyl : AST, 2004. – 539 s.
29. Raykh, V. Seksualnaya revolyutsiya / V. Raykh ; per. s nem. V. A. Brun-Tsekhovogo. – SPb. : Univ. kn. ; M. : AST, 1997. – 350 s.
30. Gramshi, A. Tyuremnyye tetradi : v 3 ch. / A. Gramshi ; pod obshch. red. M. N. Gretskogo, L. A. Nikitich ; per. s ital. G.P. Smirnova [i dr.]. – M. : Politizdat, 1991. – Ch. 1. – 560 s.
31. Fromm, E. Begstvo ot svobody / E. Fromm. – Minsk : Sovrem. literator, 2007. – 384 s.
32. Fromm, E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti / E. Fromm ; per. s nem. E. Telyatnikovoy. – M. : AST, 2009. – 635 s.
33. Markuze, G. Eros i tsivilizatsiya. Odomernyy chelovek: issledovaniye ideologii industrialnogo obshchestva / G. Markuze ; per., poslesl., primech. A. A. Yudina. – M. : AST, 2002. – 526 s.
34. Markuze, G. Razum i revolyutsiya. Gegel i stanovleniye sotsialnoy teorii / G. Markuze ; per. s angl. A. P. Shurbeleva. – SPb. : V. Dal, 2000. – 540 s.
35. Debor, G. Obshchestvo spektaklya / G. Debor ; per. s fr.: S. Ofertis, M. Yakubovich. – M. : Logos, 2000. – 184 s.